

Итак, Лу Чжися, следуя своему ритму, спокойно и размеренно действовала, наблюдая за реакцией Шэнь Ваньцин.

Её лицо, покрасневшее от страсти, было прекрасно до невозможности.

Каждый оттенок розового, подчёркнутый светом, напоминал цветы, расцветающие после дождя, сочные и яркие.

Лу Чжися обожала этот вид Шэнь Ваньцин, когда её обычная холодность исчезала, а острый взгляд превращался в мягкую нежность, глаза полузакрыты, полные желания.

Лу Чжися вдруг вспомнила слова Шэнь Ваньцин, которая говорила, что её техника не вызывает особого восторга, но и не вызывает отвращения.

Теперь она понимала, почему Шэнь Ваньцин в первой половине всегда донимала её: видимо, её техника действительно была не на высоте.

Движения Лу Чжися стали немного медленнее, и Шэнь Ваньцин, прищурившись, тихо сказала:

— Если есть что сказать, говори.

— Тебе приятно? — спросила она, но тут же добавила:

— Не отвечай.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, и Лу Чжися, слегка раздражённая, сильнее надавила, сказав:

— Ты же учила меня.

— Ты сразу берёшься за дело, а я даже не успеваю тебя научить, — ответила Шэнь Ваньцин.

Каждый раз она оказывалась застигнутой врасплох стремительными действиями Лу Чжися, которая была как дикий зверь, которого хозяин держал в узде, но стоило ему ослабить хватку, как она тут же набрасывалась.

Лу Чжися фыркнула, не споря, и сказала:

— Тогда в следующий раз, прежде чем начать, скажи, и мы начнём медленно.

— Посмотрим, сможешь ли ты сдержаться, — Шэнь Ваньцин пнула её, и на этом раунд закончился.

Лу Чжися снова потянулась за плёнкой, но Шэнь Ваньцин остановила её:

— На сегодня хватит.

— Но я ещё не... — В последнее время их близость не доходила до кульминации, и на пике они всегда отдалялись друг от друга.

Лу Чжися говорила это с жалобным видом.

Шэнь Ваньцин жестом подозвала её к себе и, действуя быстро и уверенно, знала, как быстро усмирить дикий нрав Лу Чжися.

Та даже не успела опомниться, как внутри неё поднялись волны удовольствия, одна за другой.

В конце концов, она с удовольствием легла, восхищаясь техникой Шэнь Ваньцин, которая действительно была на высоте.

После этого они обе закурили, передавая сигарету друг другу.

Лу Чжися ещё пыталась успеть схватить несколько конфет, а Шэнь Ваньцин ловила её за запястье, чтобы взять сигарету, а та подставляла свои губки.

Шэнь Ваньцин отворачивалась, а Лу Чжися преследовала её, и, как только представлялась возможность, действовала безжалостно.

В процессе их игр Шэнь Ваньцин вскрикнула — она поранилась.

Лу Чжися с хитрой улыбкой сказала:

— Я продезинфицирую тебя, сестрёнка.

Но чем больше она прикасалась, тем больнее становилось, и Шэнь Ваньцин, схватив её за волосы, сильно дёрнула.

Этот приём всегда срабатывал, и Лу Чжися, почувствовав боль, отпустила её, с грустью глядя на несколько вырванных волос.

Лу Чжися хотела принять душ вместе с Шэнь Ваньцин, но та закрыла дверь перед ней, оставив её в полном недоумении. Она с притворной грустью сказала:

— Использовала и выбросила. Я, видимо, всего лишь инструмент для удовольствия сестрёнки.

Шэнь Ваньцин изнутри рассмеялась:

— Да, разве тебе не нравится?

— Хм, — Лу Чжися покрутила глазами, затем перешла в другую комнату, быстро приняла душ и, вернувшись, обнаружила, что Шэнь Ваньцин всё ещё не вышла.

Лу Чжися намеренно затаилась у двери, и, как только Шэнь Ваньцин вышла, схватила её, расстегнула халат и начала шалить:

— Одежда не в порядке, я проверю, что тут происходит.

Она играла свою роль с энтузиазмом, а Шэнь Ваньцин, обняв её, позволяла ей делать что угодно.

Пока наконец Лу Чжися не заявила, что хочет попробовать на вкус, и Шэнь Ваньцин, оттолкнув её, сказала:

— Мне не нужна твоя слюна.

Тогда Лу Чжися повалила её на кровать, и они долго обменивались поцелуями.

С тех пор как в прошлый раз, после выпивки, Лу Чжися освоила этот навык, она стала даже более искусной, чем Шэнь Ваньцин.

Та, не заметив, как оказалась втянута в это, а когда очнулась, уже была на пике.

Лу Чжися, с покрасневшим лицом, боялась, что Шэнь Ваньцин рассердится, и объяснила:

— Я использовала презерватив.

Шэнь Ваньцин дёрнула её за щеку, и теперь боль только усилила удовольствие Лу Чжися.

Эта игра затянулась до глубокой ночи, и, закончив, они обе легли спать. Дыхание Лу Чжися быстро стало ровным, казалось, она крепко спала.

Но это только казалось.

Лу Чжися дождалась, когда Шэнь Ваньцин встанет, и тихо открыла глаза. И тут она увидела нечто странное.

Шэнь Ваньцин подошла к шкафу, открыла дверцу и залезла внутрь.

Дверца закрылась, и Лу Чжися открыла глаза. В комнате будто никогда и не было другого человека.

Она взяла телефон, где всё ещё был открыт предыдущий поиск.

Там было написано: «Что будет, если разбудить лунатика?»

Сегодня, точнее, на рассвете, она не смогла найти Шэнь Ваньцин в комнате.

В конце концов, она обнаружила её в шкафу.

Тогда она была в шоке. Шэнь Ваньцин сжалась в углу шкафа, её кожа в темноте казалась бледной.

Она спала беспокойно, с нахмуренным лбом, свернувшись калачиком, дыхание было неровным.

Это был первый раз, когда Лу Чжися видела лунатика, но чтобы кто-то спал в шкафу — такого она не только никогда не видела, но и не слышала.

Она также искала в интернете, почему кто-то может спать в шкафу?

Ответы были разными: кто-то говорил о зависимости от узкого пространства, кто-то — о недостатке безопасности, но чаще всего это касалось детей.

Взрослые обычно не спят в шкафах, даже если есть причины, они обычно оставляют дверцу открытой, чтобы не было так тесно.

Лу Чжися вспомнила, как видела в мультфильме, что Дораэмон спит в шкафу у Нобиты. Может, в Японии это обычное дело?

Но почему Шэнь Ваньцин спит в шкафу? У неё благополучная семья, она не испытывает недостатка в еде или жилье, так что причин для этого нет.

Лу Чжися ломала голову, но так и не смогла найти ответа. Она не спала всю ночь, и, услышав шум из шкафа, тут же притворилась спящей.

Вскоре Шэнь Ваньцин вернулась в кровать и легла рядом.

Лу Чжися не двигалась, но Шэнь Ваньцин взяла её руку и положила себе на грудь.

Лу Чжися, которая только притворялась спящей, почувствовала, как её сердце забилось сильнее.

Шэнь Ваньцин, видимо, что-то почувствовала, подняла голову и, возможно, смотрела на неё.

Лу Чжися напряглась ещё больше, потому что, когда человек притворяется спящим, от волнения его ресницы дрожат.

Боясь быть обнаруженной, она с трудом отстранилась и повернулась к ней спиной.

Шэнь Ваньцин тогда обняла её сзади, прижалась головой к её спине, и её дыхание, как маленькая печка, согревало Лу Чжися.

Это напряжение длилось недолго, и Лу Чжися, уставшая, быстро заснула.

Телефон зазвонил, и она резко вскочила. Шэнь Ваньцин снова не было рядом.

Завтрак был по-прежнему обильным, и Лу Чжися, едя, размышляла о лунатизме Шэнь Ваньцин.

Ей нужно было найти возможность поговорить с ней об этом. Днём они обе были заняты, вечером, возможно, снова погрузятся в работу, так что, видимо, только в обеденное время оставался шанс.

Она просмотрела рестораны рядом с компанией «Хайцзин Сэньхуа», выбирая, и остановилась на одном, который получил много положительных отзывов.

— Ешь как следует, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин, и Лу Чжися тут же опустила телефон и начала есть.

Они, как и вчера, доехали до офиса, и Лу Чжися пошла пешком.

По дороге она позвонила Гуань Сюхэ, чтобы спросить о лунатизме. Та сказала, что причины могут быть разными, но в основном они связаны с психическим состоянием.

Сопоставив это с тем, что мать говорила о непростой жизни Шэнь Ваньцин, а также с тем, что она сама знала — Шэнь Тинъюнь был женат три раза, значит, у Шэнь Ваньцин была мачеха, хотя об этом они не говорили, но, вероятно, отношения были напряжёнными.

Во время последнего ужина, когда обсуждался династический брак, атмосфера за столом была настолько тяжёлой, что у Лу Чжися даже аппетит пропал.

— Шеф? — Гуань Сюэхэ окликнула её, и Лу Чжися ответила:

— Я здесь.

— Я говорю, тебе лучше уговорить твоего друга сходить к врачу, — сказала Гуань Сюэхэ, затем, заинтересовавшись, спросила:

— Шеф, это не тот друг, у которого были проблемы с железой?

— Нет.

— А, я хотела сказать, что твой друг тоже несчастный.

Лу Чжися повесила трубку, подошла к офису и позвонила своей маме.

К сожалению, Янь Фанхуа была занята и сбросила звонок, написав в WeChat: [Перезвоню, когда освобожусь].

Лу Чжися не ответила, и вскоре Янь Фанхуа снова написала: [Срочно? Важно?]

Она ответила, что поговорит позже, и Янь Фанхуа больше не спрашивала.

Лу Чжися с графиком в руках постучала в дверь кабинета директора. Янь Мэнхуэй была внутри, они обсуждали, как корпорация «Мант» обогнала в этом году корпорацию «Лайинь».

Она положила график на стол и собиралась уйти, но Янь Мэнхуэй остановила её:

— Сколько проектов осталось?

— 15.

— Завтра закончишь?

— Да.

Шэнь Ваньцин, не поднимая глаз, просматривала график, и Лу Чжися направилась к двери, как вдруг услышала, как Янь Мэнхуэй спросила:

— Госпожа Шэнь, что с вашей шеей?

Лу Чжися украдкой повернулась, а Шэнь Ваньцин, даже не подняв головы, ответила:

— Собака укусила.

<http://bllate.org/book/15534/1381530>